

УДК 330.03
 Научная специальность: 08.00.05
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-8-21>

ISSN: 2542-0259
 © Российское конкурентное право
 и экономика, 2023

Перспективы инновационного развития России (Часть I)

Аганбегян А. Г.,

Российская академия наук,
 119991, Россия, г. Москва,
 Ленинский пр-т, д. 14

Аннотация

В статье исследуются проблемы возобновления в России социально-экономического роста на основе активизации научно-технологического инновационного развития. Дается подробный анализ состояния российского народного хозяйства в последние десятилетия, выявляются причины отставания России от развитых стран.

В работе показывается роль инвестиций в основной капитал и вложений в отрасли «экономики знаний» в обеспечении инновационного развития страны, а также обосновывается их возможность в России за счет ряда источников: банковских активов, внешнеэкономических займов, золотовалютных резервов, облигационных займов. Наиболее эффективной формой использования этих средств автор считает инвестиционный кредит.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал; отрасли «экономики знаний»; инвестиционный кредит; банковские активы; внешнеэкономические займы; золотовалютные резервы; облигационные займы.

Для цитирования: Аганбегян А. Г. Перспективы инновационного развития России (Часть I) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 1 (33). С. 8—21, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-8-21>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Prospects for Innovative Development of Russia (Part I)

Abel G. Aganbegyan,

Russian Academy of Sciences,
Leninsky av., 14, Moscow,
119991, Russia

Abstract

The article explores the problems of resuming socio-economic growth in Russia based on the intensification of scientific and technological innovative development. A detailed analysis of the state of the Russian national economy in recent decades is given, the reasons for Russia's lag behind developed countries are revealed.

The work shows the role of investments in fixed assets and investments in the industry of the "knowledge economy" in ensuring the innovative development of the country, as well as justifies their possibility in Russia at the expense of a number of sources: bank assets, foreign economic loans, gold and foreign exchange reserves, bond loans. The author considers an investment loan to be the most effective form of using these funds.

Keywords: investments in fixed assets; sectors of the "knowledge economy"; investment credit; bank assets; foreign economic loans; gold and foreign exchange reserves; bond loans.

For citation: Aganbegyan A. G. Prospects for innovative development of Russia (Part I) // Russian Competition Law and Economy. 2023;(1(33)):8-21, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-1-33-8-21>

The author declare no conflict of interest.

Будущее России связано с возобновлением ускоряющегося экономического роста, который возможен при переходе к инновационному развитию.

1. Переход к социально-экономическому росту на основе научно-технологического инновационного развития

Россияне, по-видимому, один из выдающихся креативных народов, судя по вкладу на шей страны в мировую науку и технологический прогресс. Мы по праву гордимся здесь достижениями мирового класса. Упомяну таблицу элементов Менделеева, известные достижения России в атомной промышленности, где даже сегодня эксперты оценивают мировую долю России в ядерных технологиях в 17%. Особо обратим внимание на длительное лидерство России в освоении космоса. Наша страна занимала первые места в прошлом среди стран мира по качеству и уровню образования [1]. Крупнейшими достижениями в советские годы отметилось и здравоохранение, прежде всего по развитию первичного его звена и по оздоровлению населения благодаря большой сети профилакториев, санаториев и домов отдыха [1]. Основные технологии металлургического производства, в том числе непрерывная разливка стали и цеховая металлургия, также являются плодом разработок российских ученых и практиков и впервые были опробованы в нашей стране [2]. Подобный список может быть многократно увеличен [2].

К сожалению, подавляющее большинство достижений нашей страны относится к прошлому времени, а в новой России, отметившей недавно свое 30-летнее существование, дела обстоят хуже. За 30 лет ВВП России (2021 г. в процентах к 1990 г.) продвинулся вперед только на 17% в сравнении с ростом в 1,5 раза в ЕС, 2 раза — в США, 3—5 раз — в развивающихся странах и 7 раз — в Китае. Со 2—3-го места в ВВП Российская Федерация (по паритету покупательной способности) в советское время в мире (после США, а потом и Японии) переместилась на 6-е место, пропустив также вперед Китай, Индию и Германию. А по номинальному ВВП, рассчитанному по валютному курсу, впереди нас, кроме того, Великобритания, Франция, Италия, Южная Корея и Канада. Так что мы только на 11-м месте. Ни о каком инновационном развитии речи пока нет.

Если рассмотреть динамику России в целом, то здесь происходит «топтанье на месте». Хотя, справедливости ради, надо сказать о том, что жизнь многих людей изменилась к лучшему в связи с преодолением дефицита советской эпохи и появлением возможности приобретения любых товаров и услуг, расширенных возможностей занятости, в том числе в предпринимательстве, новой экономической свободы, в частности для поездок в другие страны. Я не говорю уже о наличии мобильной связи, интернете, компьютерах и гаджетах и многом-многом другом.

Особенно неблагоприятным оказалось последнее десятилетие нашего развития. После трехлетнего восстановительного подъема вслед за кризисом 2008—2009 гг. наша экономика неожиданно перешла к стагнации с 2013 г., за 1—1,5 года до присоединения Крыма и санкций со стороны развитых стран [3]. Эти санкции со второй половины 2014 г., совпавшие со снижением цен на нефть — главный экспортный товар России — примерно вдвое по инициативе Саудовской Аравии и стран ОПЕК, направленной против добычи сланцевой нефти в США, ввергли нашу страну в рецессию 2015 г. В результате с конца 2014 г. стали сокращаться реальные доходы населения, конечное потребление домашних хозяйств. В эти застойные годы реальные доходы, а также розничный товарооборот снизились на 7—8%. В 2016—2020 гг. значительно упал и ввод жилья [3]. С 2014 г. уменьшилось накопление основного капитала, а значит, и объем соответствующих инвестиций. Вслед за стагнацией в 2020—2021 гг. последовал двухлетний тяжелый кризис коронавирусной пандемии с катастрофическим ростом смертности на 30% [4]. А как только мы стали выходить из этого кризиса, в феврале 2022 г. началась специальная военная операция на Украине, и возник новый кризис от жестких санкций от 50 недружественных стран. Этот кризис продолжится, а возможно, даже усилится в 2023 г.

Если мы сможем мобилизоваться, привлечь крупные силы и средства, использовать свои возможности, то

при благоприятных условиях нам удастся восстановиться в 2024—2025 гг. Еще раньше в первой половине 2023 г. может быть также сокращена избыточная смертность населения России и возвращена ожидаемая продолжительность жизни россиян докризисного 2019 г. И тогда во весь рост встает вопрос о преодолении стагнации и кризисов и переходе к устойчивому социально-экономическому росту.

Главный источник возможного роста — научно-технологический прорыв с его тремя составляющими:

- во-первых, массовое технологическое перевооружение действующего производства;
- во-вторых, увеличение в 3—4 раза в год новых мощностей высокотехнологичных отраслей, прежде всего полупроводников и компьютеров, медицинской техники и фармацевтики, современной химии, авиационно-космической и атомной отраслей, сложного машиностроения и приборостроения;
- в-третьих, формирование современной транспортно-логистической инфраструктуры, и прежде всего переход к строительству двусторонних автострад, скоростных железных дорог, региональных аэропортов и взлетно-посадочных полос, создание логистических центров в транспортных узлах.

Масштабы этого технологического прорыва подчинены задаче за 10—15 лет выйти на технологический уровень развитых стран с достижениями их показателей по производительности труда, эффективности и качества товаров и услуг. Все это связано с переходом к инновационному пути развития, обновлению и повышению качества основного капитала при ускоренном наращивании человеческого капитала и прежде всего его главной составляющей, сферы «экономики знаний» — НИОКР, образования, информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий и здравоохранения.

Чтобы добиться этого перелома, предстоит кардинально изменить экономическую политику и перейти к форсированному росту инвестиций в основной и человеческий капитал, повысив их долю в ВВП по инвестициям в основной капитал с 20 до 25%, а в человеческий капитал («экономику знаний») — с 14 до 20% в 2025—2026 гг. и до 30% к 2030 г. Это обеспечит нам в 2026—2030 гг. 3—4-процентный рост экономики и социальной сферы, а в 2030-е гг. — 4—6-процентный ежегодный рост.

Почему Россия в течение 30 лет по развитию экономики «топчется на месте»? При этом в последнее десятилетие, с 2013 г., семь лет в России продолжалась стагнация, затем последовал двухлетний (2020—2021 гг.) кризис, вызванный коронавирусной пандемией, в 2022 г. кризис продолжился в связи со специальной военной операцией России на Украине и введенными 50 странами жесткими недружественными санкциями, которые усугубляются и в 2023 г., что дает основания предположить, что кризис продолжится и в этом году.

Основной ответ: мы закономерно находимся в экономическом застое из-за того, что главные драйверы нашего развития — инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал слишком низки и могут обеспечить в лучшем случае только простое, а не расширенное воспроизводство.

Анализ зависимости динамики валового внутреннего продукта от удельного веса инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал в ВВП по 200 странам мира показывает высокую корреляционную зависимость этой динамики от нормы указанных инвестиций и вложений в ВВП. У индустриальных стран, к которым относятся большинство развивающихся стран, постсоциалистические страны Европы и страны с переходной экономикой, в том числе Россия, доля промышленности в создании валового продукта является наивысшей и составляет 30—40%. Здесь основным драйвером экономического роста являются инвестиции в основной капитал. Регулярный экономический рост в этих странах начинается с 3% при доле этих инвестиций в ВВП около 25%. Вторым важнейшим фактором являются вложения в человеческий капитал, а точнее, в его главную составную часть — сферу «экономика знаний». Ее доля в ВВП при экономическом росте обычно составляет 20% и выше.

В системе национальных счетов, где учитываются теневые показатели, расширенные инвестиции основного капитала называются валовым накоплением. Среди крупных развитых стран мира наименьшую долю валового накопления основного капитала имеют Италия и Великобритания — 17,5—18%, а наибольшую Франция — 22,5%, — выше, чем Россия. Постсоциалистические страны, как это видно по Чехии и Венгрии, имеют долю валового накопления в процентах к ВВП выше, чем в России, в том числе Чехия — около 25%. Намного выше доля валового накопления в развивающихся странах, в том числе в Саудовской Аравии — 24%, в Индии — 28%, в Турции — 30%, а в Южной Корее и Индонезии — по 32%. Соответственно, и темпы роста ВВП в этих странах наибольшие — 5—7% в год. Россия, чей экономический и социальный уровень соответствует ряду развивающихся стран, имеет здесь относительно низкий показатель.

Если по размеру ВВП (по паритету покупательной способности) Россия занимает 6-е место в мире, то по объему валового накопления основного капитала (20% ВВП) она уступает странам, которые заметно отстают от нее по объемам ВВП, — Великобритании, Франции, Индонезии, Южной Корее и даже Турции. Все эти страны (за исключением Индонезии) имеют в 1,5—3 раза меньшую численность населения, чем Россия. При этом доля России в мировом объеме ВВП составляла более 4%, а по валовому накоплению в два раза меньше — всего 2,0%. К тому же в России «видимые» инвестиции в основной капитал, учитываемые статистикой без теневой составляющей, намного меньше. Их доля в ВВП только 17%.

В других странах эта разница в 2—3 раза меньше. Видимые инвестиции в России в среднем ниже, чем подобные показатели даже в развитых странах, которые при заметно лучшем их использовании развиваются в среднем по 2% в год, а Россия в годы стагнации медленнее, несмотря на существенный прирост численности населения в эти годы, как за счет присоединения Крыма, так и за счет значительного прироста миграции из соседних стран СНГ.

Поэтому отставание России по показателям валового накопления основного капитала на душу населения здесь существенно выше, чем по общему объему валового накопления. Это видно по данным международного рейтинга. Из 45 стран, представленных в указанном рейтинге, Россия занимает лишь 31-е место [2]. Обращает на себя внимание также крайне низкая доля машин и оборудования в валовом накоплении основного капитала. По объемам валового накопления основного капитала Россия отстает от США немногим более чем в 3 раза, а по доле машин и оборудования — более чем в 5 раз. И отстает не только от США, но особенно сильно от стран с ускоренным социально-экономическим ростом: от Саудовской Аравии — в 3,5 раза, от Южной Кореи — в 3 раза, от Турции — в 1,5 раза. Значительно отстает Россия и от постсоциалистических стран, например, от Венгрии вдвое, а от Чехии почти втрое. Понятно, что показатели эффективности валовых накоплений прежде всего зависят от машин и оборудования.

В отличие от этого в развитых странах мира главным источником экономического роста является сфера «экономики знаний» [1]. Ее удельный вес в ВВП в 1,5—2 раза выше, чем промышленности, и составляет 30—40%, а промышленности — 20—25% [1]. Ведь названные страны вступили в период постиндустриального развития. И значимым экономическим ростом для них являются не 3%, как для индустриальных стран, а 1,5—2%, так как прирост экономики этих стран намного качественнее. Он происходит за счет высокотехнологичных отраслей и сферы «экономика знаний», а не традиционных низкотехнологичных отраслей, как это имеет место в развивающихся странах.

Сфера «экономики знаний» в России отстает от показателей ведущих стран мира еще больше, чем по валовым накоплениям в основной капитал. Соответственно, и доля в ВВП намного ниже, чем в других странах, особенно в развитых: Россия — 14%, Китай — 22%, ЕС — 30% и США — 40%. За счет чего образовалось столь крупное отставание важнейшего драйвера социально-экономического роста сферы «экономика знаний» как главной составной части человеческого капитала?

В табл. 1 есть ответ на этот вопрос.

При сравнении показателей развития сферы «экономика знаний» по ее отраслям в России, Китае и развитых странах наибольшее отставание имеет место по информационно-коммуникационным технологиям —

Таблица 1. Сравнение показателей развития сферы «экономика знаний» в России, Китае и развитых странах [1]

Table 1. Comparison of indicators of development of the "knowledge economy" sphere in Russia, China and developed countries [1]

	Россия	Китай	Страны Западной Европы	США
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте (в %):				
НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
Образование	4	4	8	5,7
Здравоохранение и биотехнологии	5	6	10	19
Информационно-коммуникационные технологии	4	10	10	12
Удельный вес «экономики знаний» в целом в валовом внутреннем продукте (в %)	14	22	30	40

в 2,5—3 раза и по биотехнологии и здравоохранению — в 2—4 раза. Наименьшее — по образованию — в 1,5—2 раза [1].

Напомним, что в советское время Россия отставала по этим показателям намного меньше. Удельный вес НИОКР в ВВП составлял 3%, что было наивысшим показателем среди крупных стран мира, в том числе развитых. Меньше отставало и здравоохранение, если учесть средства на оздоровление населения. Информационно-коммуникационные технологии тогда были развиты слабее и имели небольшой удельный вес.

В табл. 2 представлены показатели — доля инвестиций в основной капитал и «экономику знаний» в валовом внутреннем продукте и вызываемые ими темпы роста экономики.

В России, как видно из таблицы, на долю драйверов экономического развития приходится немногим более 30%, так как инвестиции в основной капитал составляют менее 20%, а сфера «экономика знаний» — всего 14%. У развитых стран эта доля инвестиций в основной и человеческий капитал («экономика знаний») составляет 50—60%. В развивающихся странах — также 50—60%, а в Китае — даже 67%. Развивающиеся страны растут последние 10—15 лет по 4—6% в год, Китай по 7% главным образом из-за того, что их главный драйвер — инвестиции в основной капитал — крайне высок: 30—35% у развивающихся стран и около 45% у Китая.

Конечно, чтобы обеспечивать социально-экономический рост, инвестиции в основной и человеческий капи-

Таблица 2. Доля инвестиций в основной капитал и «экономику знаний» в валовом внутреннем продукте и темпы роста экономики [2]

Table 2. Share of investments in fixed assets and "knowledge economics" in gross domestic product and economic growth rates [2]

Страны	Доля инвестиций в основной капитал и человеческий капитал («экономика знаний») в ВВП суммарно, %	В том числе: Доля инвестиций в ВВП, %		Среднегодовой прирост экономики, %
		в основной капитал	в «экономику знаний»	
Развитые страны	50–60	20	30–40	2
Развивающиеся страны	50–60	30–35	15–20	4–5
Китай	67	45	22	6–7
РОССИЯ	31–34	17 ¹ 20 ²	14	0,5
Прогноз на 2026–2030 гг.	45 и выше	25 и выше	20 и выше	3–4
Прогноз на 2031–2035 гг.	60–65	30	30–35	5–6

¹ Инвестиции в основной капитал по статистике.

² Накопление основного капитала в системе национальных счетов.

тал должны эффективно использоваться. То есть в значительной мере их вложения должны приводить к росту производительности труда, сокращению доли электро-энергии и других материальных затрат в конечном выпуске продукции, соответствующему приросту ВВП, при увеличении основного капитала, размеров инвестиций и вложений финансовых средств. Наиболее важными первичными источниками подъема экономики являются технологический прогресс и качество труда. Существенное значение при этом имеют уровень организации производства и управление. Крайне важна заинтересованность предпринимателей и трудящихся в социально-экономическом росте.

Что касается России, то в дополнение к низким размерам инвестиций в основной и человеческий капитал здесь отсутствует серьезная заинтересованность предпринимателей вкладывать средства в свою страну из-за отсутствия свободы и защищенности предпринимательства со стороны государства и высоких рисков потери или неэффективности использования средств не по вине предпринимателей, а из-за «наезда» силовых ведомств, контрольных и иных государственных органов, близких к власти олигархических структур, из-за высоких процентных ставок банковского кредита, сильной волатильности курса рубля, инфляции и др. [2].

За 30 лет новой России пока не удалось создать эффективной социально-экономической системы, имеющей внутренний двигатель экономического развития и роста и благоприятных для этого социальных условий. Несовершенна и система организации и управления, отсутствует стратегическое пятилетнее планирование как дополнительный двигатель. Заложенный в основу экономики страны государственно-олигархический капитализм с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой не может обеспечить экономический рост. В рамках рыночной экономики отсутствует сколь-нибудь развитый рынок капитала, в основе которого лежат «длинные» деньги и поддерживается необходимая доля инвестиций в основной капитал в ВВП. Отсутствует развитая конкурентная среда, являющаяся составной частью механизма развития. Важные отрасли монополизированы корпорациями с государственным контролем или олигархическими объединениями.

Государствление экономики в России также не способствует этому росту. Государственные предприятия и организации, в основном бюджетные, и корпорации, подчиненные государству, а также предприятия и организации, находящиеся под властью различных государственных органов и указанных корпораций, производят 71% ВВП, по данным Всемирного банка [5]. А организации и предприятия частнокапиталистического сектора, а также других стран создают только 29% ВВП. В 2003 г., когда в значительной мере была завершена широкая приватизация страны, доля частной и иностранной собственности в России составляла

65%, а государственной собственности 35%, по данным того же Всемирного банка [5].

В последующий период доля консолидированного госбюджета вместе с внебюджетными государственными фондами (пенсионным, страхования здравоохранения и социальным) с 20% к ВВП в 1998 г. увеличилась до 40% к 2009 г., а в последние годы составляет 35—37%. Возникли огромные новые государственные концерны, преобладающие в своей сфере, — Роснефть, РЖД, Ростехнологии, объединяющие 800 относительно крупных предприятий. Сформированы новые господствующие госструктуры в энергетике — ПАО «Интер РАО», объединение гидроэлектростанций страны, другие энергосистемы, подчиненные госорганам, в том числе региональным, и госкорпорациям. Сильно развился в крупную многоотраслевую структуру Газпром. По примеру федеральной власти многие предприятия и организации в регионах и на местах находятся под прямым контролем и подчиняются региональной и муниципальной власти.

75% банковских активов России сосредоточены в разросшихся государственных банках и банках, подчиненных ЦБ или различным структурам, контролируемым государством, вроде крупнейшего Газпромбанка. Не получили развития внебанковские фонды «длинные» денег. Их суммарный объем не дотягивает до 20% ВВП, в то время как в США их объем составляет 200% ВВП, а в ЕС 120% [6].

Из 120 трлн руб. банковских активов на инвестиции в основной и человеческий капитал направляется менее 1,5 трлн руб. Россия имеет самую низкую долю инвестиционных долгосрочных кредитов среди значимых стран мира. Доля банковских инвестиционных кредитов в основной капитал в России составляет всего 6% от всех инвестиций, в то время как в развитых странах до 50%, а в развивающихся странах — 30% и выше, особенно в Китае, при том что доля всех инвестиций в ВВП вдвое выше, чем в России [6]. Почти все банковские активы состоят из «коротких» денег. «Короткие» деньги преобладают и во вкладах в небольшую в сравнении с Китаем и развитыми странами фондовую биржу России, которая не играет существенной роли в финансировании инвестиций в основной капитал, как в других странах, а носит полуспекулятивный характер и является крайне волатильной.

Неблагоприятные условия, существующие для инвестиционного бизнеса в России, вызвали огромный отток капитала, который стимулируется к тому же направленными против России санкциями со стороны развитых стран, которые не допускают Россию к мировому финансовому рынку. Поэтому предприятия и организации России не могут, как раньше, занимать сколь-нибудь значительные инвестиционные суммы на мировом рынке. В то же время их долги за прошлые периоды, когда не было санкций, они вынуждены отдавать, не имея воз можно-

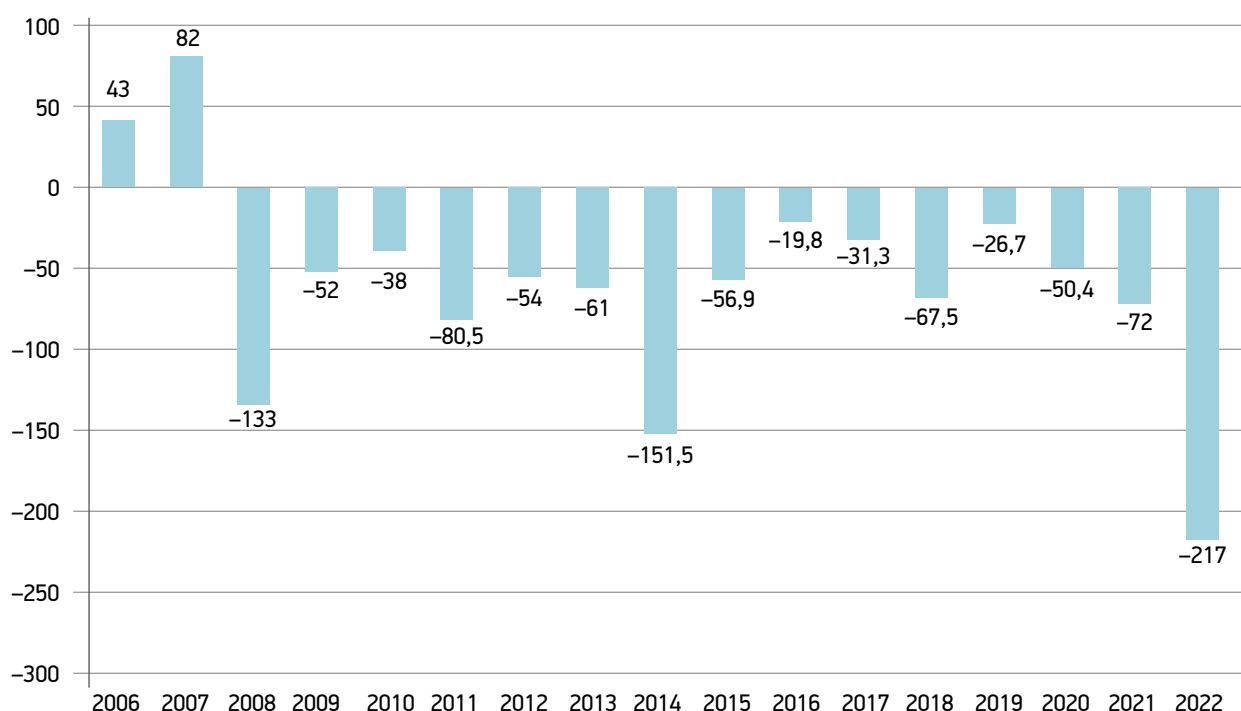

Рис. 1. Приток и отток капитала из России в 2006—2022 гг., в млрд долл. [5]

Figure 1. Inflow and outflow of capital from Russia in 2006—2022, in billions of dollars [5]

сти перекредитоваться. Это вызывает повышенный отток капитала из России (см. рис. 1).

Из диаграммы видно, что до кризиса 2008—2009 гг. в отдельные годы, в том числе в 2006—2007 гг., в России наблюдался значительный приток капитала, а с 2008 г., когда в Россию пришел общемировой экономический кризис, начался крупный отток капитала. Самый большой отток наблюдался в 2014 г. в связи с санкциями против России из-за присоединения Крыма — 151 млрд долл. И намного больший, рекордный отток происходит в 2022 г. опять-таки в связи с санкциями против России. Центральный банк ожидает отток в размере 251 млрд долл. В целом за 15 лет оттока капитала его сумма составила более 1 трлн долл., свыше половины валового внутреннего продукта России с учетом валютного курса рубля.

Из рис. 2 ясно видна смена тренда участия наших предприятий и организаций во взаимодействии с мировым финансовым рынком.

До 2014 г. наши предприятия и организации систематически занимали крупные, прежде всего инвестиционные средства на мировом рынке, и задолженность России выросла до 730 млрд долл. А как только в 2014 г. были введены санкции в связи с присоединением к России Крыма, долг стал быстро сокращаться, поскольку отток капитала продолжался в связи с упла-

той процентов и возвратом долгов, а приток был минимальным. Совокупный внешнеэкономический долг России в результате сократился на 280 млрд долл. и стал одним из самых низких в мире, менее 25% к номинальному ВВП.

Для того чтобы перейти к минимальному социально-экономическому росту по 3—4% ежегодно, удельный вес инвестиций в основной капитал нужно поднять с 17 не менее чем до 25%, а вложения в сферу «экономика знаний» — главную составную часть человеческого капитала в ВВП — с 14 до 20%. Это хорошо бы сделать за три года — с 2023 по 2025 г. Для этого ежегодно нужно увеличивать инвестиции в основной и человеческий капитал по 10—15%. Объем инвестиций в основной капитал в 2021 г. составил 23 трлн руб., а вложения в сферу «экономика знаний» — 15 трлн руб. Так что при ежегодных вложениях 5—6 трлн руб. с учетом увеличения номинального ВВП будет достаточно, чтобы за три года решить эту задачу и с 2025—2026 гг. начать социально-экономический рост страны. Этот рост сам по себе в эти годы ежегодно даст прирост финансовых средств по 5—6 трлн руб., учитывая возросший объем ВВП.

Есть ли в России источники столь значительных средств, 15—20 трлн руб., которые надо изыскать в течение трех лет? Я убежден, что даже в условиях самых жестких санкций в стране таких средств с избытком.

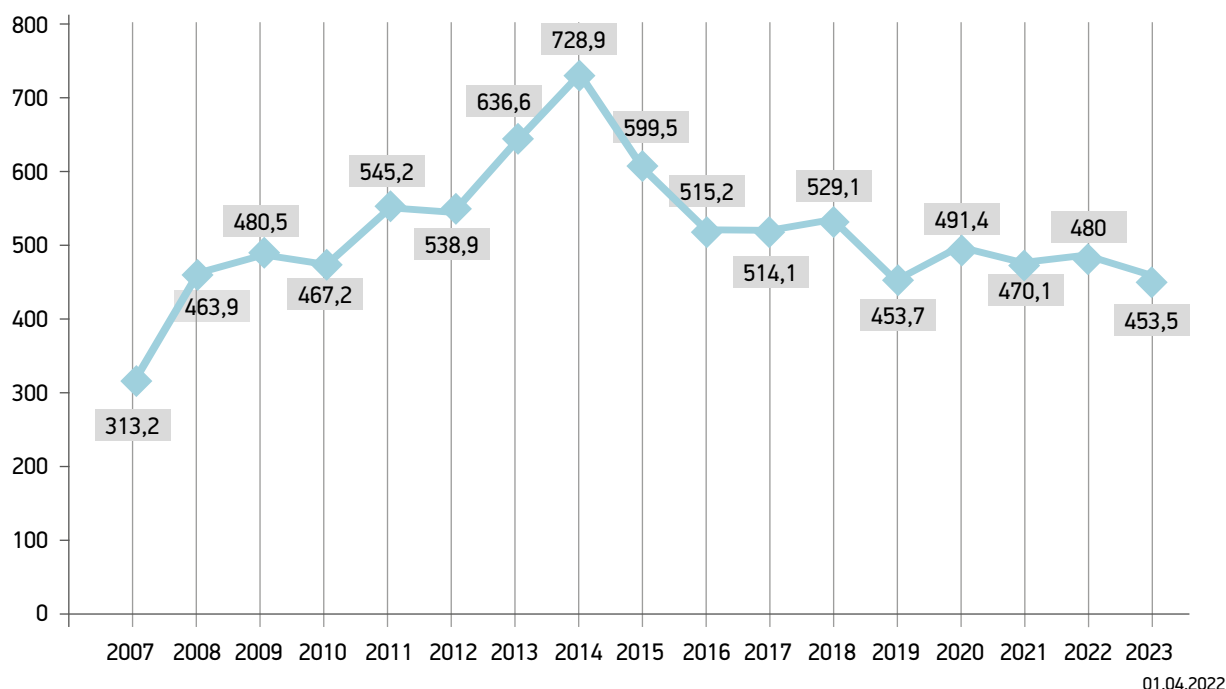

Рис. 2. Внешний долг России на начало года в 2007—2022 гг. (по данным ЦБ России), в млрд долл. [6]

Figure 2. Foreign debt of Russia at the beginning of the year in 2007—2022 (according to the Central Bank of Russia), in billion dollars [6]

Таблица 3. Источники инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний»

Table 3. Sources of investment in fixed assets and investments in the "knowledge economy"

Показатели	Объем заимствования в виде инвестиционного кредита, в год		Примечание
	в основной капитал	в «экономику знаний»	
Активы банков в 2018—2020 гг. в 2020—2025 гг.	1,5—2,0 трлн руб. 2,5—3,0 трлн руб.	1,5—2,5 трлн руб. 3,0—3,5 трлн руб.	В 2020 г. активы банков превысят ВВП и составят 110 трлн руб.
Международные золотовалютные резервы — взаимнообразно при окупаемости 5—10 лет	15—20 млрд долл.	Из них до 5 млрд долл.	Объем этих резервов в начале 2022 г. достиг 643 млрд долл., из них в связи с СВО на Украине заморожены валютные средства на счетах недружественных стран на сумму 300 млрд долл.
Доходы от приватизации		До 1 трлн руб.	
Облигационные займы населения для строительства жилья и приобретения автомобиля	4—6 трлн руб.	Из них 1,5—2 трлн руб.	Население сберегает до 40 трлн руб. в России и сотни миллиардов долларов — за рубежом
Прибыль и амортизационный фонд предприятий	1,5—2,0 трлн руб.	В т. ч. 0,5 трлн руб.	При освобождении от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, и переходе на ускоренную амортизацию
Займы государства за рубежом	По 20—30 млрд долл.	В т. ч. 3—5 млрд долл.	Внешний долг государства РФ — около 57 млрд долл. — 3% ВВП, а с внутренним долгом — около 20%. Его можно довести до 30—40%. Нормативом безопасности в ЕС считается 60%

Источник: по данным автора.

И они особо не конкурируют с безвозвратно затрачиваемыми средствами в связи с осуществлением специальной военной операции на Украине. Каждый день продолжение этой операции суммарно обходится стране, если считать полные затраты с учетом ущерба от убитых и раненых, средств на восстановление разрушенной инфраструктуры и недвижимости, не говоря уже о расходах на военную технику и армию, от 0,5 до 1 млрд долл., по оценке экспертов и Всемирного банка [5].

В табл. 3 представлены возможные источники инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний».

Основной источник необходимых 15—20 трлн руб. дополнительных средств за три года — банковские активы. Необходимо в 3—5 раз поднять объем инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал, ведь подавляющая часть проектов, осуществление которых приведет к социально-экономическому росту, являются окупаемыми. Технологическое перевооружение действующего производства имеет окупаемость в среднем 5—7 лет и вполне может освоить триллионы рублей инвестиций, предоставляемые в виде долговременного кредита под 4—5% годовых. Ввод в действие новых производственных мощностей средне- и особенно высокотехнологичных отраслей имеет окупаемость 10—12 лет и вполне может использовать с эффективностью долгосрочный кредит под 3—4% годовых. Формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры, которая потребует больше всех средств, имеет окупаемость 20—25 лет, как показывает опыт кредитования в Китае и других странах, и может осуществляться под долговременный инвестиционный кредит в 2—3% годовых. Также минимальный долговременный кредит со сроком на 15—20 лет под самый низкий процент, например, под 3% годовых, мог бы выдаваться гражданам для получения профессионального образования в рамках прироста сферы «экономики знаний», а значит, человеческого капитала.

Существующая ключевая ставка ЦБ РФ составляет 7,5%, и ее не собираются снижать в ближайшее время. А мобилизация средств на обеспечение социально-экономического роста является неотложным делом. Целесообразно к нему приступить незамедлительно, ибо требуется время, чтобы подготовить обоснованный бизнес-план, заключить договоры на приобретение необходимого оборудования, переподготовку и повышение квалификации персонала и т. п. В ближайшие 2—3 года, а возможно, и дольше банки вряд ли смогут предоставлять без убытка для себя столь низкопроцентные кредиты. Поэтому им нужно возмещать часть процентной ставки, например, в ближайшее время в размере до 5% годовых. Чтобы ежегодно мобилизовать по 6 трлн руб. инвестиционных кредитов, банкам надо доплачивать в этом случае 300 млрд руб. в год, что легче всего сделать из бюджетных средств.

Эти средства легко изыскать в 50-триллионном ежегодном консолидированном бюджете страны, включающем внебюджетные госфонды социального страхования. Ведь по статье «Национальная экономика» в консолидированном бюджете объем финансирования составляет более 5 трлн руб. окупаемых проектов [3]. Их можно перевести, например, даже на беспроцентное кредитование и из высвобожденной бюджетной суммы выкраивать ежегодно всего 300 млрд руб. Остальные средства могут быть направлены в текущее вложение средств для наращивания человеческого капитала и его главной составной части — сферы «экономика знаний». Откровенно говоря, один Сбербанк с его активами в 39 трлн руб. на уровне всего консолидированного бюджета страны в подавляющей части может изыскать нужные для прироста инвестиций средства. А ведь есть еще ВТБ с его 19 трлн руб. и отданным ему банком «Открытие» с 19 трлн руб., Газпромбанк с 8 трлн и много других подчиненных государству или госорганизациям банков.

Другим крупнейшим источником средств для наращивания основного и человеческого капитала являются внешнеэкономические займы государства. Внешнеэкономический долг нашего государства является минимальным — около 3% ВВП. Для сравнения: такой долг у Китая 71%, у ЕС — 85%, у США — 130%, а у Японии даже выше [7]. Россия вполне может занять у Саудовской Аравии и стран ОПЕК, объем нефтедолларовых резервов у которых более 1 трлн долл., или у Китая, в котором объем резервов более 3,6 трлн долл. После заключения перемирия между Россией и Украиной многие санкции будут смягчены или даже сняты, и наше государство сможет занимать деньги и у других стран, в международных банках и инвестиционных фондах, а также у крупнейших банков ряда стран. Нам не так много надо.

Безопасным госдолгом, по жестким меркам ЕС, являются 60% к ВВП. Но если занять, к примеру, 20% ВВП, то это 400 млрд долл., или 24 трлн руб., чего с лихвой хватит для увеличения долговременного инвестиционного кредитования на ряд лет вперед. Из 500 млрд долл. валютных резервов России (без учета золота) 300 млрд заморожены на счетах недружественных стран, но 200 млрд осталось в России, из них юаней было только на 50 млрд долл., а 150 млрд осталось резервов в евро и долларах. Из них вполне можно было бы использовать на возвратных условиях, например, на 5—10 лет, скажем, 50 млрд долл., а это 3,75 трлн руб.

При использовании инвестиционного кредита в основной капитал одними из самых эффективных направлений являются кредитование жилищного строительства и увеличение производства легковых автомашин для приобретения населением. Эти средства можно изыскать за счет организации взаимовыгодного для государства и предприятий этих отраслей облигационного займа.

Люди, нуждающиеся в жилье, могли бы приобретать об ипотеке соответствующего займа в течение, например, нескольких лет. И когда их объем достигнет определенного уровня, государство им гарантированно будет предоставлять возможность приобрести интересующее их жилье со скидкой в цене, при этом дополнительно к заемным средствам будет доступен выгодный низкопроцентный ипотечный кредит. Жилье при этом может продаваться на 15—20% ниже стоимости готового жилья, поскольку этот заем будет поступать в эту стройорганизацию в виде низкопроцентного кредита за 2—3 года до ввода здания в эксплуатацию. Сказанное относится и к автомобильной промышленности. Можно мобилизовать ежегодно, судя по объемам ипотечного кредита, до 5 трлн руб. при таком взаимовыгодном займе.

На эти важные отрасли, играющие существенную роль в социально-экономическом развитии страны, следует обратить особое внимание, ибо, с одной стороны, более быстрое их развитие увеличивает ВВП, а с другой стороны, это развитие не просто повышает благосостояние людей, но меняет их образ жизни, существенно увеличивает численность среднего класса, который в России предельно мал в сравнении с другими странами. Эти отрасли сильнее, чем другие сферы, влияют на экономический рост. Во-первых, это связано с тем, что потребности россиян, в том числе их платежеспособный спрос, недостаточно удовлетворяются и по приобретению жилья, и по приобретению легковых автомашин. И спрос неизменно высок по этим позициям. Во-вторых, жилищное строительство почти не зависит от санкционных ограничений. Его объем более чем на 90% определяется мобилизацией внутренних ресурсов. С автомобильной промышленностью труднее, но освоить компоненты производства автомобилей все же неизмеримо легче, чем поднять, например, авиационную, а тем более полупроводниковую промышленность.

Немаловажно и то, что Россия по обеспеченности комфортным жильем катастрофически, в 2—3 раза отстает от развитых стран. Значительно и отставание по обеспеченности легковыми автомобилями на 1000 человек населения. Здесь отставание в 1,5—2 раза. И это отставание напрямую связано с низкими размерами инвестирования средств, прежде всего по линии инвестиционного кредита в эти сферы. Все легко исправить, если снизить процентную ставку инвестиционного кредитования, поскольку ресурсов здесь для увеличения инвестиций в эти отрасли более чем достаточно в виде банковских активов, которые в значительной мере используются для менее эффективного финансирования, вкладываются в значительной мере в приобретение зарубежных активов.

Остановимся подробнее на обеспеченности населения жильем. В расчете на одного жителя России в среднем приходится, по завышенному расчету российской статистики, 26 м² жилья [3]. Сюда входит площадь домиков

при садах и огородах, в основном летнего типа, не предназначенных для круглогодичной жизни, а также общежитий, которые в других странах не включаются при подсчете таких показателей. При этом 23% этого жилья не имеют канализации, 21% — холодной воды, 38% — ни ванны, ни душа и 40% — горячей воды. Строго говоря, в цивилизованном обществе 2021 г. такая «жилая площадь», а это 40% всего жилья в России, не является жильем для людей. Это примитивно отапливаемые сараи, где живут люди. Так что комфортного жилья в России 17 м² на душу, а не 26. В странах ЕС площадь такого комфортного жилья около 35 м², вдвое больше, а в США — 64 м², почти в 4 раза больше. Ввод жилья в последний период в России не вдохновляет. С 2015 по 2020 г. ввод жилья снижался, достигнув по максимуму в 2015 г. 85 млн м² — 0,6 м² на душу в год. В ряде капиталистических стран, во Франции и других, ежегодный ввод жилья на душу выше при вдвое более высокой обеспеченности. И это понятно: люди хотят не просто больше жилой площади, они хотят иметь более совершенное жилье, поэтому старые дома сносятся, а новые строятся. Жилищное строительство в зарубежных странах является главной отраслью, на которую направляется 25—30% инвестиций, в России же только 15, а в отдельные годы и ниже. Заметим, что в 2022 г. впервые в России введено более 100 млн м² жилья [8].

В табл. 4 показан удельный вес затрат на жилищное строительство в общем объеме валового накопления основного капитала в докризисном 2019 г., когда не было еще отвлечения средств на коронавирусную пандемию, на спецоперацию на Украине, на противодействие жестким санкциям против России.

Перейдем теперь к обеспеченности легковыми автомобилями. В 2020 г. на 1000 человек населения в России была 321 машина в личной собственности [3].

Таблица 4. Удельный вес затрат на жилищное строительство в общем объеме валового накопления основного капитала отдельных стран, % [3]

Table 4. Share of housing construction costs in the total gross fixed capital accumulation of individual countries, % [3]

Страны	2019 г.
РОССИЯ	14,4
США	18,0
Германия	30,0
Великобритания	21,9
Франция	27,5
Италия	23,0
Испания	29,3
Канада	33,4

Это было 53-е место в мире из 185 стран. Китай превзошел эту цифру в 2014 г. Намного больше имеют Саудовская Аравия, Венгрия, Аргентина, Хорватия, 440 — у Болгарии, стран Прибалтики, 500 — в Чехии, 570 — в Польше. Я не говорю о развитых странах, где в США их число превзошло 800, в Германии приближается к 600, в Австралии более 700. Кроме того, качество машин намного хуже, а их возраст выше в России, чем во многих странах мира, в том числе в ОАЭ, Черногории, Мексике, а тем более в более развитых странах. Если говорить о производстве автомобилей, то из 49 стран, представленных в рейтинге 2021 г., Россия занимает 11-е место, в то время как по внутреннему валовому продукту шестое. Она серьезно уступает здесь Южной Корее, которая производит почти 3,5 млн автомобилей, а не 1,6, как Россия, Мексике (3,1 млн), Бразилии (2,2 млн) и даже Таиланду (1,7 млн). Больше всего машин в мире производит Китай — 26,1 млн в 2021 г., затем США (9,2 млн), Япония (7,8 млн), Индия (7,4 млн), Германия (3,3 млн), Испания (2,1 млн). Производство автомобилей в России с 2018 г. сократилось на 300 тыс. единиц к 2021 г., а в 2022 г. из-за санкций автомобильная промышленность просто катастрофически рухнула — производство сократилось примерно в пять раз, и на восстановление прежних уровней уйдет несколько лет. Причем значительная часть выпускаемых автомобилей не будут удовлетворять требованиям Евросоюза, как раньше, и не смогут выезжать за рубеж.

Половина семей в России не имеют автомобилей и вынуждены пользоваться общественным транспортом. Наличие автомобиля существенно влияет на улучшение многих сторон жизни, в том числе на занятость, высвобождение свободного времени, расширенные возможности культурных и других развлечений и многое другое. В период восстановительного подъема 2000—2008 гг., когда реальные доходы населения выросли в 2,3 раза, покупки автомобилей ежегодно увеличивались на 10—15% [3]. Но они в основном удовлетворялись увеличением производства иномарок, за счет ввода новых мощностей производства иностранных автомобилей.

Очень важно заинтересовать предприятия вкладывать больше инвестиционных средств в свой основной и человеческий капитал. Это будет стимулировать предприятия осуществить свое технологическое перевооружение. Чтобы заинтересовать предприятия, следовало бы освободить от налогообложения ту часть прибыли, из которой черпаются инвестиции, и это сразу даст, как минимум, 1 трлн руб. А если сократить хотя бы в 1,5 раза сроки амортизации (Р. Рейган их сократил в свое время в два раза в США, чтобы выбраться из стагнации), то амортизационный фонд вырастет, и это увеличит инвестиции за счет этого фонда еще на 1 трлн.

Чтобы сильнее заинтересовать предприятия в технологическом перевооружении и вводе в действие новых

мощностей, следовало бы ввести налоговые каникулы на эти периоды, поскольку государство через некоторое время сможет вернуть эти средства в связи с увеличением производства, повышением эффективности, улучшением качества продукции из-за подъема технологий.

Самым простым методом привлечения дополнительных средств является переход к дефицитному бюджету в рамках допустимого Евросоюзом размера дефицита не более 3% ВВП. Это сразу даст 4—5 трлн дополнительных средств государству. Притом эти средства будут основаны на «длинных» деньгах, то есть станут основой долговременных кредитов. Для этого казначейство должно выпускать облигационные займы под дефицитный долг на срок от 3 до 25 лет, главную составную часть которых, по примеру развитых стран мира, может купить Центральный банк, а остальную часть крупные банки и инвестиционные фонды.

Дело не только в том, что структура использования активов нашей банковской системы крайне неудовлетворительна, поскольку используются только «короткие» деньги, и банковская система повернулась спиной к задачам возобновления социально-экономического роста страны, где главным драйвером выступают инвестиции в основной и человеческий капитал, основанные на «длинных» деньгах. К тому же активы банковской системы нашей страны намного меньше, чем в большинстве крупных стран, которые поддерживают устойчивый социально-экономический рост. По международному рейтингу, среди 142 стран мира место России по размеру банковских активов ВВП — 64-е (2020 г.), в то время как Китая — 2-е, Южной Кореи — 5-е, Великобритании — 14-е, Бразилии — 17-е, Турции — 38-е, Индии — 50-е, Польши — 61-е. В Китае банковские активы в 2,2 раза превышают их огромный ВВП, в Южной Корее и Японии — в 1,7 раза, в Великобритании и Франции — в 1,4 раза, в Бразилии и Испании — в 1,3 раза, а в России они не дотягивают до уровня ВВП, составляя 70% от него в 2020 г. Правда, как ни странно, рост активов в кризисный 2021 г. рекордно вырос — на 16% и теперь приблизился к объему ВВП, составив 120 трлн руб.

Банковские активы в интересах социально-экономического роста при всем желании не могут эффективно использоваться, несмотря на их изобилие для отсталой рыночной системы России, из-за высокой ключевой ставки ЦБ. В настоящее время она составляет 7,5, в то время как в Японии — 0,1, в Евросоюзе (Центральный банк) — 2,0, в Австралии — 2,85, в Южной Корее — 3,25, в Китае — 3,65, в Канаде — 3,75. США недавно подняли ключевую ставку на 0,25—0,5, и она достигла 4,25—4,50. Кстати, в Германии она составляет 4,0. Близкая к российской банковская ставка в ЮАР и Турции — 7,9, а выше, чем в России, — в Мексике — 10 и Бразилии — 13,75.

Ключевая ставка в значительной мере зависит от уровня инфляции. При относительно низкой инфляции

Таблица 5. Среднегодовой рост инфляции в 2010—2021 гг. в странах мира

Table 5. Average annual inflation growth in 2010—2021 in the countries of the world

Страна	Рост инфляции, %	Страна	Рост инфляции, %
РОССИЯ	6,5 (от 2,9 до 15,5)	Индия	6,5 (от 3,4 до 10,5)
США	1,8 (от 0,1 до 4,7)	Индонезия	3,8 (от 2,0 до 6,4)
Великобритания	2,2 (от 0 до 4,5)	Саудовская Аравия	2,0 (от –2,1 до 3,7)
Германия	1,6 (от 0,4 до 3,2)	ОАЭ	1,1 (от –1,9 до 4,1)
Франция	1,2 (от 0,1 до 2,3)	Турция	11 (от 6,5 до 19,6)
Италия	1,2 (от –0,1 до 3,3)	Мексика	3,8 (от 2,8 до 6,0)
Испания	1,3 (от –0,5 до 3,2)	Чили	2,8 (от 1,4 до 4,5)
Япония	0,3 (от –0,7 до 2,8)	Польша	1,5 (от –0,5 до 5,1)
Канада	1,9 (от 0,7 до 3,4)	Румыния	3,2 (от –1,6 до 6,1)
Южная Корея	1,8 (от 0,4 до 4,0)	Чехия	2,0 (от 0,3 до 3,8)
Китай	3,2 (от 0,9 до 5,4)		

Источник: по данным автора.

обычно устанавливают и низкую процентную ставку. И наоборот — при высокой инфляции, особенно если она формируется за счет чрезмерного объема денежного обращения, вводят повышенную процентную ставку. В России инфляция выше, чем в других странах, если взять, скажем, последнее десятилетие, с 2010 по 2021 г. В табл. 5 приводятся данные о среднегодовом росте инфляции в этот период.

Как видим, во всех развитых странах в течение 10 лет инфляция практически не выходит за пределы 2%. В Китае она составляет в среднем 3,2% с колебаниями от 0,9 до 5,4%, в Индонезии и Мексике — 3,8%, в Чили — 2,8%. Низкая инфляция поддерживалась до последнего времени на уровне ЕС в Польше — 1,5%, в Чехии — 2,0%, в Румынии — 3,2%. Такая же, как в России, инфляция в Индии (6,5%), а хуже всего из близких нам стран в Турции — 11% с колебаниями годовой инфляции от 6,5 до 19,5% (огромная волатильность, как и в России). В России часто объясняют большую волатильность инфляции и ее высокий уровень динамикой цен на нефть, которая определяет валютный курс рубля, а курс рубля прямо влияет на динамику цен через повышение или понижение импортных цен, за которыми с отставанием следуют и отечественные товары. Но если посмотреть на Саудовскую Аравию, где инфляция 2,0%, и Объединенные Арабские Эмираты, где она еще ниже — 1,1%, то несмотря на то, что в этих странах доля нефтяной промышленности в ВВП более значительна, чем в России, они регулируют инфляцию. Максимальная инфляция за последнее десятилетие в Саудовской Аравии составила 3,7, а в ОАЭ — 4,1%, несмотря на то, что экспортная цена на нефть снижалась, а затем повышалась на 200—300%, если взять среднегодовые цифры. Непонятно, почему в России из-за таких же из-

Таблица 6. Внешние долги России и стран мира

Table 6. External debts of Russia and the countries of the world

Страна	Место в международном рейтинге 207 стран	Размер долга, млрд долл.
РОССИЯ	26	480
США	1	20 276
Великобритания	2	8722
Франция	3	6356
Германия	4	5671
Япония	7	4254
Италия	10	2463
Канада	12	2125
Китай	13	2027
Бразилия	20	681
Индия	23	555
Южная Корея	28	458
Турция	30	439
Индонезия	31	393
Польша	32	352
Саудовская Аравия	38	205

Источник: по данным автора.

менений цен на нефть инфляция скакнула в 2015 г. до 15,5%. Почему Центральные банки ОАЭ и Саудовской Аравии могут удерживать инфляцию на 4-процентном уровне, а ЦБ России допускает 15-процентное повы-

шение розничных цен при падении реальных доходов и реальной зарплаты из-за этого около 10%?

Россия имеет очень низкие внешнеэкономические долги. Место России в международном рейтинге из 207 стран оказалось 26-м по величине долга, в то время как по ВВП, напомним, по ППС 6-е, а по валютному рейтингу 11-е. Весь долг в валюте составил 480 млрд долл., в то время как долг США — 20 трлн, Великобритании — близко к 9, Франции — превышает 6, Германии — 5,5, Японии — 4,3, Италии — 2,5, Канады — 2,1, Китая — 2,0 трлн долл. На уровне России находятся Южная Корея и Турция. Как ни странно, близка Польша (352 млрд долл.).

Внешние долги России и стран мира в более подробном виде показаны в табл. 6.

При этом золотовалютные резервы России больше долга. В 2020 г. они составляли 597 млрд долл. В феврале 2023 г. Россия в международном рейтинге из 180 стран поднялась на 4-е место после Китая, Японии и Швейцарии [6]. Причем в 2021 г., как известно, Россия превзошла США по объему резервов, достигнув максимума — 643 млрд долл. Даже огромная Индия имеет меньше — 590, и Саудовская Аравия намного меньше, несмотря на ежегодный прирост нефтедолларов. Рейтинг стран по международным резервам представлен в табл. 7.

Говоря о мобилизации дополнительных средств, важно учесть структуру направленности этих финансовых ресурсов, какая их часть вкладывается в предприятия и организации, занятые коммерческой деятельностью, предпринимательством. И это не только предприятия частной собственности, но и находящиеся под контролем государства концерны, объединения, банки, которые в совокупности и обеспечивают социально-экономическое развитие страны.

Значительная часть финансовых ресурсов, и прежде всего прибыль, изымается государством. Крайне высокую в процентах к ВВП финансовую нагрузку на экономику России составляют и доходы общего правительства. Эти доходы, подавляющая часть которых входит в консолидированный госбюджет, составляют 45—50% от ВВП. Здесь нагрузка в процентах в России примерно такая же, как во Франции и в Италии, странах, которые лидируют в ЕС по этому показателю. Ниже показатели по Германии, Великобритании и Израилу — 40—45%, еще ниже, 35—40% — в Китае, Испании, Канаде, Польше и совсем мало в США — 30—35% [9].

Эта финансовая нагрузка включает не только налоговую нагрузку, но и другие средства, поступающие в распоряжение правительства, если они идут в госказну, сальдо платежного баланса и др.

Что касается налоговой нагрузки России, то она составляет в процентах к ВВП 30—35% наряду со средней нагрузкой в странах ОЭСР — Великобритании, Испании,

Таблица 7. Золотовалютные резервы России и стран мира в 2020 г. (по данным Всемирного банка) [6]

Table 7. Gold and foreign exchange reserves of Russia and the world in 2020 (according to the World Bank) [6]

Страна	Место в международном рейтинге 180 стран	Резервы, млрд долл.
РОССИЯ	5	597
Китай	1	3357
Япония	2	1391
Швейцария	3	1083
США	4	628
Индия	6	590
Саудовская Аравия	8	472
Южная Корея	9	443
Бразилия	11	356
Германия	12	268
Франция	14	224
Италия	15	211
Великобритания	17	180
Чехия	19	166
Польша	20	154
Индонезия	21	136
Турция	26	94
Канада	27	90

Примечание. В начале 2021 г. золотовалютные резервы России увеличились до 643 млрд долл., из которых 137 млрд составили 2300 т золота. В результате санкций со стороны развитых стран мира в связи со спецоперацией на Украине около 300 млрд долл. валютных ресурсов было заморожено на счетах недружественных стран.

Канаде, Японии и Бразилии. В США, Чили, Турции, Казахстане, Ирландии эта нагрузка 20—25%, а в Китае, Индонезии и Африке — 15—20%.

Высокая финансовая нагрузка, главной составной частью которой являются налоги и сборы в России, сокращает возможности социально-экономического роста, так как на инвестиции в основной и человеческий капитал просто не хватает средств. При этом нельзя сравнивать подобную нагрузку в развитых странах, где она может быть весьма высокой, поскольку их социально-экономическое развитие намного меньше зависит от удельного веса инвестиций в основной капитал, и они не нуждаются в высоком догоняющем росте, так как ни от кого не отстают и не нуждаются в опережающем росте, в отличие от России.

Продолжение следует. ■

Литература [References]

1. Человеческий капитал как источник социально-экономического развития в современных условиях / отчет по теме по научному направлению «Средне- и долгосрочные цели и инструменты макроэкономического регулирования. Экономический рост» в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС на 2017 год. Руководитель темы А. Г. Аганбегян. М.: РАНХиГС, 2017. 262 с. [Human capital as a source of socio-economic development in modern conditions / report on the topic of the scientific direction "Medium- and long-term goals and tools of macroeconomic regulation. Economic Growth" in accordance with the State Task of the RANEPA for 2017. Head of the topic A. G. Aganbegyan. M.: RANEPA, 2017. 262 p., (In Russ.)]
2. Оценка роли и перспективы развития отраслей — локомотивов экономического роста при формировании социально-экономической политики Российской Федерации / отчет по теме по научному направлению «Средне- и долгосрочные цели и инструменты макроэкономического регулирования. Экономический рост» в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС на 2018 год. Руководитель темы А. Г. Аганбегян. М.: РАНХиГС, 2018. 205 с. [Assessment of the role and prospects for the development of industries — locomotives of economic growth in the formation of the socio-economic policy of the Russian Federation / report on the topic in the scientific direction "Medium- and long-term goals and tools of macroeconomic regulation. Economic Growth" in accordance with the State Task of the RANEPA for 2018. Head of the topic A. G. Aganbegyan. M.: RANEPA, 2018. 205 p., (In Russ.)]
3. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020 — 550 с. [Russia in figures. 2020: Crat. stat. sb. / Rosstat. M., 2020 — 550 p., (In Russ.)]
4. Аганбегян А. Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Том 24. № 2. С. 4—18.
DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1> [Aganbegyan A. G. How to restore the safety of the people of Russia. Population. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 4—18, (In Russ.),
DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>]
5. Возможности использования мирового опыта для формирования финансово-экономической политики модернизации народного хозяйства России / отчет по теме в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 год. Руководитель темы А. Г. Аганбегян. М.: РАНХиГС, 2016. 200 с. [Opportunities for using world experience for the formation of financial and economic policy for the modernization of the national economy of Russia / report on the topic in accordance with the State Task of the RANEPA under the President of the Russian Federation for 2016. Head of the topic A. G. Aganbegyan. M.: RANEPA, 2016. 200 p., (In Russ.)]
6. Россия стала четвертой в мире по золотовалютным резервам. URL: https://ria.ru/20230206/rezervy1849923791.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения: 06.06.2023) [Russia became the fourth in the world in terms of gold and foreign exchange reserves. URL: https://ria.ru/20230206/rezervy1849923791.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Accessed: 06.06.2023)]
7. Аганбегян А. Г., Ершов М. В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит. 2013. № 6. С. 3—11 [Aganbegyan A. G., Ershov M. V. On the connection of monetary and industrial policy in the activities of the banking system of Russia // Money and credit. 2013;(6):3—11, (In Russ.)]
8. Росстат зафиксировал рекорд ввода жилья в России. URL: <https://realty.rbc.ru/news/63d2b7489a79475200e6658f> (Дата обращения: 07.02.2023) [Rosstat recorded a record for housing commissioning in Russia. URL: <https://realty.rbc.ru/news/63d2b7489a79475200e6658f> (Accessed: 07.02.2023)]
9. Миркин Я. М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски [Текст] / Я. М. Миркин; Инвест. компания «Еврофинансы». М.: Кнорус. Geleos, cop. 2011. 478 с. [Mirkin Y. M. Financial future of Russia: extremums, booms, system risks [Text] / Y. M. Mirkin; Invest. company "Evrofinance". M.: Knorus. Geleos, cop. 2011. 478 p. (In Russ.)]

Сведения об авторе

Аганбегян Абел Гезевич: академик РАН, доктор экономических наук, профессор
 aganbegyan@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию: 10.01.2023
 Одобрена после рецензирования: 09.02.2023
 Принята к публикации: 09.02.2023
 Дата публикации: 29.03.2023

The article was submitted: 10.01.2023
 Approved after reviewing: 09.02.2023
 Accepted for publication: 09.02.2023
 Date of publication: 29.03.2023